

"О Мерлин", - вздохнула Дафна, потрясенно качая головой после того, как ее оргазм угас и его руки покинули ее тело. "Это было совсем не то, чего я ожидала". Ему не нужно было спрашивать, хорошо это или нет, но был один вопрос, который стоило задать.

"Готова ли ты к большему?" - спросил он. "Готова ли ты к тому, чтобы я закрепил это партнерство?" Она решительно кивнула, ее оргазмический ступор сменился тем же взглядом самоуверенной уверенности, который она носила, когда впервые вошла в его комнату.

"Да", - сказала она. "Пожалуйста, лорд Поттер. Пожалуйста, сделайте меня женщиной и покажите мне, как я могу доставить вам удовольствие".

Он снова забрался на кровать, увлекая ее за собой, двигаясь к центру кровати. Он положил ее на спину, раздвинул ей ноги и устроился сверху. Он направил свой член к ее входу и посмотрел ей в глаза, прежде чем войти в нее. Эти голубые глаза теперь не выглядели холодными. Они выглядели голодными и жаждущими.

"Готова?" - спросил он. Она просто кивнула и уставилась на него, ожидая, что он пойдет до конца, закончит это и лишит ее девственности. Это был подарок, который она предлагала ему, и который он не собирался принимать легкомысленно. Она была первой девушкой, которую он когда-либо осквернял, но он узнал, как быть нежным с любовницей, и его "инструкторы" в Мадриде дали ему несколько советов, которые он должен был иметь в виду, если когда-нибудь окажется в такой ситуации.

Он медленно входил в нее, подавая ей свой член дюйм за дюймом. Он продолжал осторожно вводить член, пока не почувствовал, что что-то преграждает ему путь. Это был первый раз, когда он имел дело с этим, но, конечно, он знал, что это такое и что нужно сделать.

"Будет немного больно, или так мне сказали", - сказал он, предупреждая ее.

"Да, я знаю это", - сказала она, не выглядя обеспокоенной или испуганной. "Не волнуйтесь, лорд Поттер. Я подготовлена к этому. Я знала, во что ввязываюсь, когда вошла в вашу комнату и предложила это партнерство".

Именно так. Она хотя бы примерно представляла, что будет дальше, и это было хорошо. Однако он все равно собирался сделать все возможное, чтобы позаботиться о ней и сделать это как можно более безболезненно. Он слегка подал бедра назад, а затем толкнулся вперед, чувствуя, как ее девственная плева подалась, когда его член пронзил ее и лишил

девственности. Даже если она знала и ожидала этого, она все равно зашипела, и ее лицо скривилось от боли, когда у нее вырвали девственность. Он держал свой член все еще внутри нее и наклонился, чтобы нежно поцеловать ее в губы. Когда из ее глаз выкатилась пара слезинок, он слизнул их и поцеловал ее щеки. Он продолжал целовать ее губы и лицо, пытаясь облегчить ее боль и отвлечься от мыслей о том, как отчаянно он хотел начать двигать бедрами и погрузить свой член глубоко внутрь нее. Более эгоистичный мужчина мог бы поступить именно так, и, судя по словам Дафны, это было нормой среди чистокровных традиционалистов, но Гарри знал лучше. Он знал, насколько приятнее секс, если партнерша тоже получает удовольствие, и он не собирался отступить, пока Дафна не будет готова.

"Ты можешь двигаться, когда будешь готов", - сказала Дафна. Было похоже, что ее боль хотя бы немного утихла, поэтому он кивнул и снова начал двигаться. Однако он не стал бездумно набрасываться на нее. Он продолжал проявлять осторожность, даже когда начал двигать членом взад и вперед внутри нее. Он делал медленные толчки, стараясь не поддаваться желанию просто трахнуть ее жестко. Она заметила, и это, казалось, опровергло ее ожидания.

"Тебе это приятно?" - спросила она. "Я предполагала, что ты будешь двигаться более грубо, чем сейчас, и хотя я понимаю и ценю, что ты пытаешься защитить меня, самое главное для меня - убедиться, что ты получаешь удовольствие".

"О, я такой", - сказал он, усмехаясь и целуя ее в шею, пока медленно входил обратно. "Поверь мне, это замечательное ощущение". И это были не просто слова заверения. Хотя вводить и выводить свой член из женщины так сильно, как только мог, всегда было весело, нежные занятия любовью тоже всегда имели свое место. Кроме того, он не был уверен, что сейчас смог бы выдержать более быстрый темп. Он никогда не был внутри женщины и не получал от этого удовольствия, но киска Дафны, недавно надушенная, была намного туже, чем любая другая, в которой он когда-либо был. Если бы он попытался трахнуть ее жестко прямо сейчас, то вполне мог бы кончить раньше, чем был готов. Нет, этого постепенного движения вперед-назад было более чем достаточно, чтобы он был счастлив и благодарил Бога, Мерлина и всех прочих богов, что решили вернуть его в Хогвартс еще на один год.

Дафна была такой тесной, и ее реакция была неотразимой. Она издавала такие милые вздохи и стоны, когда он медленно и спокойно трахал ее, а ее лицо было таким выразительным. Возможно, ей удалось отточить маску безразличия и презрения для большинства ситуаций, но она не контролировала свои реакции перед лицом удовольствия, которого никогда раньше не испытывала. Женщина, которую он слышал, как называли "ледяной королевой", была восхитительно открыта в своих эмоциях, когда ее трахали, и он надеялся, что у него будет еще много возможностей увидеть эту ее сторону.